

с законами и моральными нормами. Фильм «Законопослушный гражданин» поднимает проблему справедливости: справедлив должен быть закон, судебный процесс, действия служителей правосудия, решения суда. Справедливость должна быть и в отношении человека, у которого преступники убили жену и дочь. Решение суда не было справедливым, оно не соответствовало степени тяжести совершенного преступления. Поэтому герой фильма решает свершить собственное правосудие над убийцами его семьи, расправляется со всеми, кто был причастен к вынесению приговора.

Вопрос непростой: чьи права нарушены, в отношении кого совершены не справедливые действия? Главный герой фильма хочет, чтобы убийцы понесли должное наказание, но этого не случается, поэтому он решает свершить правосудие. Правильно ли он поступает? Кто-то ответит: «Да, так как он наказывает убийц своей семьи». Другие займут противоположную позицию – «нет», так как лишение жизни есть высшая мера наказания по решению суда на основании доказанной виновности. Вопрос справедливости чаще всего остается открытым, потому каждый человек имеет свое понимание справедливости. Нарушение норм права представителями правосудия делает не справедливым сам процесс правосудия и его решения.

По материалам фильма «Законопослушный гражданин» возникает двойственная ситуация, с одной стороны, главный герой пытается заставить обратить внимание на несовершенство системы правосудия, задуматься над принятием решений в сложных уголовных делах, с другой стороны, он делает это очень жестоким способом, убивая людей, причастных к уголовному делу, пострадавшим в котором был он.

В этом фильме очень остро поставлена проблема правосудия. На чьей стороне справедливость, решать зрителю. В реальной жизни каждого человека есть события, сопряженные с явлениями «справедливость/несправедливость», что объясняет актуальность проблемы справедливости.

НАКАЗАНИЕ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ М. ФУКО *М. В. Пырина*

Философско-правовое осмысление дает возможность рассмотреть преступление с точки зрения взаимоотношения государства и гражданина. В разные эпохи за вынесением приговора и исполнением наказания скрывались совершенно разные цели, которые преследовало государство.

Понимание сути преступления и наказания также различно в зависимости от исторического периода. Так, в Европе (XVIII в.) любое преступление воспринималось как преступление против суверена, в силу чего наказание должно подчеркнuto утверждать власть суверена с присущим ей превосходством. Нарушитель закона затрагивает саму личность государя, поэтому суверен завладевает телом осужденного, что свидетельствует о том, что преступник заклеямен, побежден, сломлен. Казнь как процедура устрашения вплетена в карательную систему, где государь прямо (или косвенно) требует наказания, выносит приговор и осуществляет контроль за его исполнением. Король олицетворяет силу закона, подданный, совершив преступление, становится личным врагом государя. Цель государя не восстановление справедливости, а стремление «реактивировать» свою власть, которую поставил под сомнение преступник своим деянием.

М. Фуко отмечает, что отношение «истина – власть» остается в центре карательных механизмов. Публичная казнь не просто акт исполнения наказания, но и способ оглашения истины всем, собравшимся на площади подданным: судья публично выносит приговор, преступник признает свою вину. По М. Фуко, признание под пытками самое ценное и правдивое.

Рубеж XVIII–XIX вв. – время реформаторских проектов: новая теория закона и преступления, моральное и политическое обоснование права наказывать, отмена старых предписаний и др. В этот период в европейских странах – Пруссия (1780), Пенсильвания и Тоскана, (1786), Австрия (1788), Франция (1791, 1808, 1810), в России (1769) появляются кодексы законов. В соответствии с новыми нормами уголовного правосудия отменяется демонстрация наказания, публичность смещается к судебному разбирательству. Юристы-реформаторы считали, что наказание может быть не адекватно преступлению, вызывать сочувствие к преступнику и тогда убийцей воспринимается судья.

Цель реформ в области права состояла в том, чтобы установить иные нормы наказания, заложить новую «экономю», переустроить стратегию власти наказывать, увеличить эффективность власти при снижении затрат. Уголовное преступление начинает рассматриваться не в связке с правителем, преступник не как враг лично государя, а как предатель общественного договора. М. Фуко, ссылаясь на работу Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре», пишет: «Всякий злоумышленник, посягая на законы общественного состояния, становится, по причине своих преступлений, мятежником и предателем родины; в такой ситуации сохранение государства несовместимо с сохранением жизни преступника;

один из двух должен погибнуть; виновного предают смерти не как гражданина, но как врага»¹⁵².

Право наказывать из мести суверена превращается в защиту общества. М. Фуко отмечает, что изменение уголовно-исполнительной системы связано со сменой объекта: с тела преступника на его душу. Испытание, которое некогда терзало тело, должно быть заменено наказанием, действующим в глубине, – на сердце, мысли, волю, наклонности: «Наказание, скажем так, должно поражать скорее душу, чем тело» (Мабли). Душа преступника упоминается в суде не просто для объяснения преступления, но для того, чтобы она получила наказание. Мерой наказания становится путь исправления души, душа должна была выступить средством воздействия, в том числе и воспитательным, на наказываемого преступника.

В начале XIX в. повсеместно стали распространяться тюрьмы как место отбывания наказания, машина изменения сознания и преступника. Акцентируется внимание на теле, оно становится объектом манипуляции, формирования, муштры, повиновения. Послушное тело можно использовать и преобразовывать. Дисциплинарные механизмы захватывают институт правосудия, законодательство определяет власть наказывать как общую функцию общества. Наказание должно быть сугубо индивидуальным, чтобы человек, оставшись один в камере, обратился к своей душе, которая благодаря муштре и дисциплине находится в фокусе власти.

М. Фуко о существовании судебно-уголовной реформы Нового времени писал: «Сделать наказание и уголовное преследование противозаконностей упорядоченной регулярной функцией, сопряженной с обществом; не наказывать меньше, но наказывать лучше; может быть, наказывать менее строго, но для того чтобы наказывать более равно, универсально и неизбежно; глубже внедрить власть наказывать в тело общества»¹⁵³.

Должна была сложиться ситуация, когда враг общества – преступник – участвует в применяемом к нему наказании. Уголовное наказание оказывалось в этом смысле «общественной функцией, сопряженной со всем телом общества и с каждым его элементом»¹⁵⁴. М. Фуко обращает внимание на то, что «...в течение очень короткого времени тюремное заключение стало основной формой наказания ... различные формы тюремного заключения занимают почти все поле возможных наказаний между смертной

¹⁵² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы = *Surveiller et punir. Naissance de la prison* / под ред. И. Борисова; пер. с фр. В. Наумова. М.: Ad Marginem, 1999.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

казнью и штрафами»¹⁵⁵. Детализация жизни и быта заключенных в тюрьме представляет технику исправления, которая «постоянно отправляется вокруг него и над ним и которой он должен позволить автоматически действовать в себе самом»¹⁵⁶.

М. Фуко обосновывает, что институт тюрьмы становится основным способом организации «власти наказывать», упразднив церемониал власти суверена с публичными пытками и казнями. Как считает М. Фуко, предпочтение отдано не «пытаемому телу», не «душе и ее манипулируемым представлениям», а «муштруемому телу».

НАКАЗАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ

Е. Р. Галлямова

Преступление и наказание – понятия, тесным образом взаимосвязанные, подобно философским категориям причины и следствия.

Антиномия «преступление – наказание» развивалась и развивается не только в социально-историческом, правовом, морально-этическом, но и в религиозно-нравственном аспектах.

Еще Ф. Достоевский поднимал проблему вседозволенности и ее последствий. Преступление – это правонарушение, совершение которого влечет применение к лицу мер уголовной ответственности. Что касается «наказания», то это применение каких-либо неприятных или нежелательных мер в отношении человека или животного в ответ на неповиновение или на неудобное. Наказание может использоваться для формирования у индивидуума социально приемлемой модели поведения и социальных поступков. Преступлению должна соответствовать мера наказания.

Термин «преступление» не имел места в законодательстве Древнего мира и средневековья. В русскоязычных источниках средневекового права использовались такие понятия, как «обида» (Русская Правда), «лихое дело» (Судебник, 1550 г.), «злое дело» (Соборное уложение, 1649 г.), однако они не носили характера родового понятия.

В уголовных кодексах Франции (1791 и 1810 гг.) преступлением стало признаваться деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, согласно принципу *nullum crimen sine lege*. Позже эти признаки перешли в той или иной форме во все европейские уголовные кодексы.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Там же.